

М. ВОДЯНОЙ.

скромный: маленькая комнатка, три стула, небольшие гримерные столики с зеркалами. На гвоздике висит поролоновый «животик» артиста. А Михаил Григорьевич оказывается стройным, подтянутым, спортивной выправки человеком.

В Одессе жара. Даже в этот вечерний час столбик в термометре переполз за 30. В театре душно.

— Думаю, что наш театр скорее подошел бы сейчас для акклиматизации олимпийцев, готовящихся к Мехико. Актеры здесь постоянно чувствуют кислородное голодание, — говорит Михаил Григорьевич.

— Очевидно, добрую службу в вашей профессии оказывает спорт?

— Я себе не представляю нашего брата без спорта. Мы ему многим обязаны. Ведь ежедневно приходится работать на сцене по 11—12 часов. Репетиции, спектакли. На них совершаешь сотни прыжков, поворотов, различных движений. Я, например, чувствую, как мне помогают ежедневная утренняя гимнастика, легкие тренировки, прогулки.

— А какими видами спорта вам приходилось заниматься?

— Я начал с бокса. Был тогда еще школьником: помню, мы на-

сэра Стэнли Макплота. Эта вещь была написана после возвращения футболистов-динамовцев из Англии. Мне тогда удавалось неплохо выполнять на сцене такой элемент, как «ножницы».

Кстати, эта роль мне пригодилась потом, когда я участвовал в настоящем футбольном матче. Он состоялся в 1957 году. Актеры Одессы решили собрать деньги в фонд фестиваля. При переполненных трибунах Центрального стадиона Одессы произошла эта встреча. Играли команды оперы и оперетты. Тогда я впервые показал одесситам, как выполняется «сухой лист». Поставив мяч на угловую отметку, я

певая «ладушки-ладушки», команда оперетты вместе с мячом вкатилась в ворота соперников.

— Это футбол комический. А как вы, Михаил Григорьевич, относитесь к футболу настоящему?

— Я рядовой болельщик. Но не из таких, которые скрупулезно ведут таблицы, горланят на стадионе. Впрочем, мне иногда нравится находиться в гуще одесских болельщиков. Здесь можно услышать интересные вещи. Помню, как сидели мы на матче вместе с Юрием Тимошенко. Играл «Черноморец». Было это еще в те времена, когда любили одесских одесситов Константин Фурс считался грозой нападения. В один из моментов кумир трибун овладел мячом, в долю секунды обработал его и красивым ударом забил гол. Сидевший впереди нас человек вскопчил и неистово завопил:

— Проверьте паспорт! Проверьте паспорт!

Мы не понимали, в чем дело. — Паспорт проверьте. Это же бра-зи-лец!

— Михаил Григорьевич, — спрашиваем мы, — а к чему вы стремитесь на сцене?

— Моя мечта создавать на сцене образ маленького человека со всеми его радостями и печалью, другими словами — играть в чаплинской традиции. С первых дней работы в театре я стараюсь ломать опереточные штампы. Ведь в театрах музыкальной комедии обычно если ты комик, то всю жизнь остаешься комиком, даже если обладаешь более широким диапазоном и можешь играть простаков, героев. В молодости, например, в свои 20 лет я играл стариков.

— Вы говорите «в молодости», а сколько вам сейчас?

— Мне исполнилось 42.

— Есть ли у вас любимые роли среди тех, которые вы сыграли?

— Безусловно. Я сыграл уже более 100 ролей. Некоторые мне особенно близки, в иные я

просто влюблен. Вот, например, сегодня — мистер Дулитл. — При этих словах лицо Водяного становится серьезным. — Приятно играть роль, богатую таким философским текстом, глубиной мысли. Люблю Мишку Япончика. Сыграл эту роль уже более 150 раз, и все равно он для меня всегда новый. Захватывает комедийность и в то же время обреченность этого человека, его колорит. Нравится мне и последняя роль, вернее, две роли сразу в спектакле Е. Шатуновского, музыка Г. Цобадзе, «Мой безумный брат». Я в этом спектакле играю двух братьев-близнецов Гарольда и Джорджа. Сложность работы заключается в том, что братья по всему складу характера, поведению, положению в обществе диаметрально противоположные люди.

Традиционный вопрос о творческих планах актера задавать не пришлось. Ответ на него родился сам, когда после спектакля мы не спеша шли по ночным улицам Одессы. Под мышкой у Водяного был сверток, из которого выглядывали лакированные черно-белые туфли.

— На починку?

— Нет. Это туфли Мишки Япончика. Мне еще надо раздобыть к ним шпоры, — пояснил Михаил Григорьевич. — Собираюсь в них играть Попандопуло в кинофильме «Свадьба в Малиновке» по одноименной классической оперетте. Его снимает «Ленфильм». Картина должна быть готова к 50-летию Советской власти...

Беседу с М. ВОДЯНЫМ записал специальный корреспондент «Клуба воскресных встреч» Д. АРКАДЬЕВ.

ОДЕССА.

Между первым и третьим...

ПОПУЛЯРНЫЙ актер Театра музыкальной комедии народный артист Украинской ССР М. Г. Водяной охотно согласился быть гостем «Клуба воскресных встреч».

Правда, воскресенье это было для него обычным рабочим днем. Водяной играл в спектакле «Моя прекрасная леди» мистера Дулитла — отца Эллизы.

— Я занят в первом и третьем актах, — сказал Михаил Григорьевич, — второй с удовольствием проведу в «Клубе».

Хотя Водяной родился в Харькове, в Одессе его считают одесситом. Среди пожилых людей обязательно найдутся такие, которые «нянчили Мишу в детстве» и «носили его на руках». А среди одесситов среднего возраста есть сотни таких, которые «сидели на одной парте с Водяным».

...Первое появление актера на сцене — и сразу лица людей озаряются улыбкой. Кто-то за моей спиной шепчет:

— Поправился. Даже животик появился небольшой...

Наконец действие окончено, и мы в гримерной, у «короля оперетты» (так называли Водяного в майском номере журнала «Театр»). Актер в легких спортивных шароварах и майке. «Королевские апартаменты» довольно

девали перчатки и били друг друга по носу для того, чтобы приучить его к ударам. — Водяной профессиональным движением боксера сплющил нос. — Это наследство тех лет. А потом играл в футбол, занимался гимнастикой, туризмом.

— Михаил Григорьевич, а на сцене вам приходилось играть спортсменов?

— Да. Еще в 1946 году, когда наш театр начал свою деятельность спектаклем «11 неизвестных», я играл короля футбола

ударил прямо в поле. Мяч высоко взлетел и, круто изменив направление, пулей влетел в ворота. Трюк объяснялся просто: мяч был на длинном нейлоновом шнуре. Мы в этом матче еле-еле сравняли счет благодаря одной «тактической новинке». Я овладел мячом, меня плотным кольцом окружили партнеры. Взявшись за руки, кружась вокруг меня, они начали продвигаться к воротам. Нас тогда не могла бы остановить любая защита, даже киевского «Динамо». Весело при-